

УДК 821.161.1-1

ВЗГЛЯДЫ Н. В. ГОГОЛЯ НА ИСТОРИЮ

О. С. Карандашова

Тверской государственной университет
кафедра истории русской литературы

В статье рассматриваются взгляды Н. В. Гоголя на историю с точки зрения связи писателя с романтическим мировосприятием; анализируется соотношение истории (времени) и географии (пространства), национально-неповторимого и общечеловеческого в статьях и художественных произведениях Гоголя.

Ключевые слова: *Н. В. Гоголь, история, художественное пространство, художественное время, романтизм*

Разделяя мнение многих гоголеведов о глубочайшей связи Н. В. Гоголя с романтизмом, в данной статье обратимся лишь к одному из аспектов проблемы – к взглядам писателя на историю. Известно, что Н. В. Гоголь в своих произведениях часто обращался к изображению истории, которая оказывается связанной в понимании писателя с географией, с категорией пространства, имеющей первостепенное значение для романтизма. В романтическом сознании мир воспринимается универсально, в многообразных связях явлений, что придало новый импульс литературе, чрезвычайно расширило ее рамки, что, несомненно, было воспринято Гоголем, сыграло большую роль в формировании его художественного мышления [4; 5]. В произведениях писателя огромные пространственные масштабы художественного мира неразрывно связаны с большим охватом истории, возникает тот синтез *истории* (времени) и *географии* (пространства), к которому стремились романтики.

Можно сказать, что автор пытается представить объяснение истории человечества через географию, все временные преобразования, временная эволюция человечества дается Гоголем через пространственную организацию. Историю он мыслит, прежде всего, пространственными образами не только в художественных произведениях, но и в статьях. Так, в работе «О средних веках» Гоголь пишет: «Самый процесс слияния двух жизней, древнего мира и нового, это резкое противоречие их образов и свойств, эти дряхлые, умирающие *стихии старого мира, которые тянутся по новому пространству* <...> они все для нас занимательнее и более возбуждают любопытство, нежели *неподвижное время* всесветной Римской империи» (здесь и далее выделено мной – **О. К.**) [1, т. 7, с. 24].

В статье «Взгляд на составление Малороссии» Гоголь прямо говорит о связи истории и географии, о том, что пространство, в котором живет народ, оказывает прямое воздействие на его историю: «... прежде всего нужно бросить взгляд на географическое положение этой страны, что непременно должно предшествовать всему, ибо от вида земли зависит образ жизни и даже характер народа. Многое в истории разрешает география» [1, т. 7, с. 53]. Та же мысль высказана в статье «О преподавании всемирной истории»: «География должна разгадать многое, без нее неизъяснимое в истории» [1, т. 7, с. 36]. Или в статье «Мысли о географии»: «География сливается и составляет одно тело с историей» [1, т. 7, с. 112]. В силу чего пространственная организация мира, география представляется Гоголю «Философически увлекательным предметом».

Хотя подавляющее большинство гоголевских произведений содержит обстоятельные описания местности, города, хутора, деревни, улицы, дома, где происходят события повествования, вместе с тем, писатель всегда выводит повествование за рамки конкретно описываемого и становится на позицию «всемирную». Так, в «украинских сборниках» Гоголя речь идет не только и не столько о судьбе конкретного населенного пункта, Украины, но и о судьбе России, и шире – о судьбах всего мира; автор поднимается над национальными рамками, становясь на общечеловеческую, всемирную, вселенскую позицию. Через особенности национальной жизни Гоголь пытается рассмотреть общемировые закономерности развития человечества, совместить «микроскопическое» и «телескопическое видение и приблизиться к некоему видению абсолютному» [6, с. 279]. Он стремится к абсолютным ценностям, к взгляду с универсальной, всемирной точки зрения, которая не должна ограничиваться никакими рамками. Национальное же у Гоголя ценно, на наш взгляд, как неповторимое, уникальное, и в то же время закономерное в общем развитии, как неотъемлемая часть общемирового целого, что соответствует романтическому мировоззрению. В частности, Ф. Шлегель призывал рассматривать нации с их особенностями как «удивительные фрагменты» общечеловеческого [7, с. 11].

В статьях «Арабесок» Гоголь высказывает мысли, близкие идеям ранних романтиков. В частности, писатель указывает на самобытность, неповторимость, оригинальность каждого народа, который должен в истории сохранять «свой мир, свои краски, чтобы народ со всеми своими подвигами и влиянием на мир проносился ярко, в таком же точно виде и костюме, в каком был он в минувшие времена. Для того нужно собрать не многие черты, но такие, которые бы высказывали много, черты, самые оригинальные, самые резкие, какие только имел изображаемый народ» [1, т. 7, с. 36]. Однако Гоголь неоднократно подчеркивает всеобщую связь жизни разных народов в едином целом: «Всеобщая история, в истинном ее значении, не есть собрание частных историй всех народов и государств без общей связи, без единого плана, без общей цели»; «связь эта должна заключаться в одной общей мысли; в одной неразрывной истории человечества, перед которой и государства, и события – временные формы и образы» [1, т. 7, с. 35]. Н. В. Гоголь постоянно говорит в статьях о том, что уникальные народы составляют «одно прекрасное целое». Но, чтобы понять его, нужно всмотреться в части, его составляющие: «Не мешало бы вырезать каждое государство особенно, так, чтобы оно составило отдельный кусок и, будучи сложено с другими, составило бы часть мира» [1, т. 7, с. 111]. По мнению писателя, «нужно стараться познакомить сколько можно более с миром, со всем бесчисленным разнообразием его» [1, т. 7, с. 113], что дает изучение самобытности каждого народа.

По мысли Н. А. Гуляева, национальное в романтизме не цель искусства, а лишь средство для выражения общезначимых ценностей: «Все индивидуальное, самобытное приобретает подлинную объективность тогда, когда оно включает в себе общечеловеческое» [2, с. 8]. Все сугубо национальное, единичное, в чем нет общечеловеческого, не способствует, по мысли романтиков, сплочению народов, их единению, воспитанию в духе общечеловечности, в чем состоит основная задача художника. Поэтому все индивидуальное, самобытное, национально-неповторимое приобретает подлинную ценность тогда, когда оно включает в себе общечеловеческое. Для романтиков поэт – это мыслитель, философ, думающий о мире, о его развитии, живущий не интересами преходящего, минуты, а вечным, устремленный к идеалу. Они оценивают его творчество не по относительным

критериям, а по абсолютным. Для них главным мерилom общественного значения искусства является воплощение идей, имеющих общечеловеческую ценность. В умении изображать современность, историю с точки зрения вечного, абсолютного романтическая эстетика усматривала новое, что должно войти в литературу в эпоху романтизма, укорениться в ней, получить всеобщее признание.

В статье «Шлецер, Миллер и Гердер» Н. В. Гоголь определяет заслугу каждого из них перед историей и одновременно демонстрирует собственное понимание ее значения. Шлецер, по мнению Гоголя, «первый почувствовал идею об одном великом целом, об одной единице, к которой должны быть приведены и в которую должны слиться все времена и народы. Он хотел одним взглядом обнять весь мир, все живущее» [1, т. 7, с. 93]. Главный результат исторических изысканий Миллера «есть тот, что народ тогда только достигает своего счастья, когда сохраняет свято обычай своей старины, свои простые нравы и свою независимость», но хотя, кажется, что он «забывает вовсе дела всего мира, занявшись одним народом», «единство чувствуется в целом творении» [1, т. 7, с. 95]. Специфика Гердера как ученого-историка, по мнению Гоголя, заключается в том, что «везде он видит одного человека как представителя всего человечества» [1, т. 7, с. 95], «он мудрец в познании идеального человека и человечества» [1, т. 7, с. 96]. Думается, что те подходы к историческому материалу, которые здесь отметил Н. В. Гоголь в работах о «великих зодчих всемирной истории», были присущи ему самому, писатель в своих теоретических трудах и художественных произведениях пытается соединить разные точки зрения с позиций романтического миропонимания.

Уже в первых сборниках Гоголя «Вечера на хуторе близ Диканьки» и «Миргород», объединенных украинским материалом, ошутим интерес к национально-историческому. Но если в «Вечерах» очевидна заинтересованность автора в национальной экзотике, в национальном колорите, то в «Миргороде» национальный материал уже не является для писателя самоцелью. Здесь происходит максимальное раздвижение национальных рамок и включение национального пространства во всемирный масштаб, что в дальнейшем станет характерной чертой его творчества («Мертвые души», «Рим» и др.). Именно здесь Гоголь нашел универсальные подходы к конкретному материалу. В художественном мире «Миргорода» были найдены пути связи национального и универсального, общечеловеческого, писатель добился органического синтеза национально-неповторимого и всемирного видения мира. В данном цикле Гоголь блистательно овладел органической диалектичностью видения жизни, умением совместить индивидуальное, частно-национальное с универсальной масштабностью мышления [3]. Идея всеохватности, расширяющая этот мир до пределов необозримых, обнимающая народы, времена и континенты, владела Гоголем на протяжении всего его творчества.

Список литературы

1. Гоголь Н. В. Собрание сочинений: В 8 т. М.: Правда, 1984.
2. Гуляев Н. А. Системность в романтизме и ее основа // Миропонимание и творчество романтиков. Калинин: КГУ, 1986. 106 с.
3. Карандашова О. С. Художественное пространство «украинских» сборников Н. В. Гоголя («Вечера на хуторе близ Диканьки», «Миргород»). Тверь: Научная книга, 2005. 116 с.
4. Карташова И. В. Гоголь и романтизм. Калинин: КГУ, 1975. 125 с.
5. Карташова И. В. Этюды о романтизме. Тверь: ТвГУ, 2002. 189 с.

6. Чудаков А. П. Вещь в мире Гоголя // Гоголь: история и современность. М.: Советская Россия, 1985. 493 с.
7. Шлегель Ф. Эстетика. Философия. Критика: В 2 т. М.: Искусство, 1983. Т. 2. 447 с.

VIEWS N. V. GOGOL'S HISTORY

O. S. Karandashova

Tver State University
The department of history of literature

The article discusses the views of Nikolai Gogol at the history from the point of view of communication-writer with a romantic worldview; analyzed the relation of history (time) and geography (space), analyzed the ratio of the national unique and universal in articles and literary works of Gogol.

Key words: N. V. Gogol, *history*, art space, *art time*, romanticism

Об авторе:

КАРАНДАШОВА Ольга Святославовна – кандидат филологических наук, доцент, зав. кафедрой истории русской литературы Тверского государственного университета (170100, Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: novak1@mail.ru.